

правообладателей и обязанности контроля надлежащего выполнения данной функции противоречит принципам государственного управления о разграничении компетенции органов власти, а также принципу создания организации по коллективному управлению в форме негосударственной организации. В настоящий момент сложилась практика, когда в государствах с рыночной экономикой преобладают частные организации по коллективному управлению, а в государствах с переходной экономикой и в развивающихся странах – государственные; в свою очередь, следует согласиться, что частные организации по коллективному управлению имущественными правами в большей степени отвечают природе тех прав, которыми управляют.

На основании этого полагаем целесообразным передать иной негосударственной организации по коллективному управлению соответствующие функции НЦИС, сделав его органом, который осуществляет исключительно контроль за соблюдением законодательства об интеллектуальной собственности. Осуществление разделения функции по коллективному управлению правами между НЦИС, который должен осуществлять в сфере коллективного управления исключительно контрольную и административную функции, и частной организацией, созданной самими правообладателями, в полной мере соответствует мировым тенденциям развития института коллективного управления.

Рыбалко М. С., Шандарович И. О.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВИРТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Рыбалко Мария Сергеевна, Шандарович Игорь Олегович, студенты 2 курса
Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, ,
timon1109@icloud.com, igor.shandarovich@yandex.by
Научный руководитель: ассистент кафедры Пехота Т. М.*

В настоящее время правовое регулирование правоотношений, возникающих по вопросам виртуальной собственности, является весьма актуальным и может быть наиболее четко обозначено на примере онлайн-игры Ultima online. Несмотря на то, что в данной игре большую роль играет виртуальная собственность, отсутствуют какие-либо гарантии ее неприкосновенности, тем более что многие предметы были куплены за реальные деньги. Следует также обозначить, что воровство в данной игре легитимировано. Следовательно, вор, совершающий кражу в игре, наносит не только виртуальный, но и реальный, выраженный в денежной сумме ущерб, и, как следствие, наблюдается противоречие правил игры реальному праву собственности. Данная проблема встречается особо часто в виртуальных мирах, так как имеется тенденция к росту предложения предметов виртуальной собственности, цена за которые – реальные деньги.

На данном этапе многие компьютерные разработчики защищают виртуальную собственность игроков с помощью программных кодов. Тем не менее данная проблема актуальна, так как множество игр данного типа не имеют ни программной защиты, ни правового регулирования складывающихся в процессе правоотношений. Б. Т. Дюранске – один из первых юристов, начавших изучать основные правовые проблемы, возникающие в виртуальном пространстве. Он обозначил фундаментальные признаки виртуальных миров, одним из которых является наличие действующих экономических систем, которые, как и любые реальные, нуждаются в правовом регулировании. Второй признак, названный Б. Т. Дюранске, – это предоставление возможности коммуникации между пользователями, из чего следует, что между ними возникают определенные отношения и связи, наличие которых, ввиду введения в оборот не только виртуальных, но и реальных денег, подтверждает гипотезу о необходимости правового регулирования в данной сфере.

Одной из важнейших проблем, возникающих одновременно с созданием виртуальной реальности, является проблема разграничения игровых и неигровых отношений. Поскольку в процессе игры возникают реальные отношения, то имеет место быть причинение вреда одного лица другому, что является основанием для возникновения правоотношения. Согласно Положению об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2005 г. № 9 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 7 августа 2018 г. № 305), под азартной игрой следует понимать основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное участниками азартной игры между собой либо участником (участниками) азартной игры с организатором азартной игры. Согласно ст. 2 этого же положения, его действие не распространяется на электронные интерактивные игры и лотереи. Более того, отсутствует законодательный акт, регулирующий данные правоотношения на территории Республики Беларусь.

Риск – сочетание вероятности причинения вреда и последствий этого вреда для жизни или здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений. Основываясь на вышесказанном, виртуальные игры, в которых есть возможность приобрести предметы игровой собственности за реальные деньги, можно отнести к категории азартных игр, так как, во-первых, одними из основных признаков виртуальных миров являются обеспечение возможности коммуникации между участниками и наличие действующих экономических систем, что создает возможность кражи предметов собственности, а поскольку организаторы игры представляют возможность покупки виртуальной собственности за реальные деньги, то возникают определенные правоотношения, которые могут привести к реальным материальным убыткам участников, что подходит под определение понятия «риск». Помимо этого, следует отметить, что участники начинают игру по

собственному желанию, что и является формой добровольного соглашения между участниками и организаторами игры. Также в любой такой игре имеется определенная цель, которую подразумевается необходимым достичь и которая по своей сути является выигрышем.

Таким образом, виртуальная игра (при наличии возможности приобретения виртуальной собственности за реальные деньги) – это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками азартной игры между собой либо с организатором игры, что по своему содержанию тождественно понятию «азартная игра». Следовательно, проблема разграничения игровых и неигровых отношений сводится к тому, имеют ли место реальные материальные убытки участников или нет.

Ролик Н. Н.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ

Ролик Надежда Николаевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,

Научный руководитель: ст. преподаватель Куневич Г. Г.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает право каждого человека на жизнь. Названное положение было воспринято и закреплено в Конституции Республики Беларусь, гарантирующей также гражданам Республики Беларусь право на охрану здоровья. Государство обязано создавать гарантии, препятствующие появлению на рынке медицинских и фармацевтических услуг неквалифицированных врачей и иных медицинских и фармацевтических работников, не обладающих достаточными навыками для оказания медицинской помощи. Для этого используется, в частности, установленный законодательством разрешительный порядок – лицензирование, предполагающий прежде всего предварительный контроль за лицами, желающими быть допущенными на рынок медицинских, включая услуги народной медицины, и фармацевтических услуг. Именно через такой механизм происходит повышение гарантий для тех, кто является потребителем на этом рынке. В связи с этим определяются условия, соблюдение которых необходимо при оказании медицинской помощи. В нашей стране нарушение данных условий влечет применение мер уголовной ответственности, административная же ответственность в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) отсутствует. В рамках данной темы нами рассмотрены кодексы об административных правонарушениях Российской Федерации, Казахстана и Украины.

В ст. 335 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за незаконное врачевание. Там же закреплено легальное